

Сергей Пустовойтов
Стихи о ней – любви моей

Лирический сборник

Сергей Пустовойтов
Стихи о ней – любви моей.
Лирический сборник

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25096583

ISBN 9785448552632

Аннотация

«Стихи о ней – любви моей» – это сборник лирики о любви, ревности и духовных откровениях. Книга писалась автором в 2013–2016 годы.

Содержание

ВЕСНА	7
Сияет март	7
Мой календарь	8
Проверка	9
Для меня уютнее всего...	11
Дробь	13
Короткий разговор	15
Мы теряем без возврата	16
Бывает и такое	17
Она так много говорит	19
Плоть, место знай своё	21
Хочется влюбиться	22
Ты создана для меня	23
Зачем	24
Как сладко дышит Иисус весной	26
Господи, вот и май!	28
Когда цветёт джидда	30
Суд	31
Спаслась ли	32
Две девушки	34
Здравствуй, моя классная	36
Мы разные	38
Кто красивее	39

Люблю до восторга	41
Дай мне страсть	43
О, как молчишь ты	44
Ну, какие же это грехи	46
ЛЕТО	48
Спокойной ночи, город мой	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Стихи о ней – любви моей

Лирический сборник

Сергей Пустовойтов

МОЙ КАЗАХСТАН

Нет Родины прекрасней,

Нет, Родины милей.

Люблю простор бескрайний

Её степных полей...

Колосьев хлебных волны

И волны вод морских,

И горы, и предгорья,

Полёт коней лихих!

Байгу и автогонки,

Ночных огней полёт

И в небе след белёсый,

Что чертит самолёт.

Люблю свою отчизну,

Люблю свою страну,

Народ многоязычный,

Столицу Астану!

Что дверь открыл вселенной —

Великий Байконур,

Актау – порт Каспийский,

По волнам яхт аллюр...

Всё радостно для взора

И телебашен стан,

*Взметнулся ты мечтою
В синь неба Казахстан!*

© Сергей Пустовойтов, 2017

ISBN 978-5-4485-5263-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВЕСНА

Сияет март

Сияет март тебе навстречу,
Любовь и счастье он дарит,
Удачи, благ земных желает,
На ушко тихо говорит...

Что шепчет он тебе такое?
Чем наполняет каждый миг?
Какие струны задевает?
Чем проясняет светлый лик?

В улыбке губы раздвигает,
В глазах взрывает жемчуга,
Походку в лёгкость превращает,
Любви он ширит берега.

Март, март, прошу – шептать не надо!
Ворвись потоком шумных вод
И обхвати своею мощью,
Вкрути нас в свой водоворот!

Мой календарь

Вены вздыбились на руке,
Ручка зажата в пальцы,
Черная паста ложится на лист —
Сегодня должно быть напрасно.
Муза, ты просто пошла поспать?
Сегодня у нас не сложится?
На календарь лег зеленый день —
А это пост и сложности...
Завтра белый – возможен взлёт,
А за ним вновь – зелёный,
А за зелёным – желтый идет,
Суббота и рыбу можно!
Красный – лучший воскресный день!
Если не в церковь, то выпишься.
А если в храм, то ещё хорошей,
В благодати Божией выкупаешься.
Посмотри на мой календарь и пойми
Все дни у меня разноцветно – дивные:
Зелёные, желтые, синие дни-
Эти с буквой «С» спортивные.
Всего пять дней у меня для тебя.
Они как один – бесцветные.
Это затем, чтоб раскрасить могла,
Ты, их, моя бесценная!

Проверка

Ночь. Её не чувствую, только стужу.
Ветра нет, на домах крыши шапками,
Листья из почек выбрались наружу
Хотят шуметь, колыхаться охапками.
Изморозь придерживает дух весны,
Ни души вокруг, изо рта пар.
Дышу ночным городом, нагуливаю сны,
Одинокий прохожий пересёк тротуар.
На «зебре» с ним встретились,
Хорошо, что не разминулись.
Глаза в глаза,
Обнялись, словно душами окунулись.
Это была она, как мальчишка:
Красная куртка, джинсы, короткая стрижка.
Сигарета, разговор мимолётом.
Она одна, дети, ипотека, работа...
Знает, что я живу всё там же над аптекой вечно,
Готовлю ужины, смотрю телевизор.
А она напротив, надо же?!
И видит мои окна вечером.
Спрашиваю себя: «Что это было?
На «зебре» была проверка?
На влюбленность и привязанность?»
На «не люблю» выпала стрелка.
Казалось, полюбил ее навсегда,

А в реальности всё так устроилось:
Весна, мороз, ночь, поздний час
И одиночество... при множестве нас...

Для меня уютнее всего...

Для меня уютнее всего одиночество.

Не люблю я компании рьяные,
Разговоры пустые надрывные,
Пересуды и сплетни пьяные.
Нет и блюд у меня любимых,
Ем я всё, что в любви предложат,
А о тех, кто с любовью кормит,
Думаю, на небе песни сложат.

Мне отрадой осень золотая,
А весна меня пугает чем – то.
В сентябре родился я, не в мае
И всем сердцем осень понимаю.
Когда – то любил я рыбачить,
Но и это ушло, пропало,
Ничего не могу поделать,
Хобби во мне не стало...

Я людей обожаю, но в меру,
Зависит от их духовности.
Иные льют тягостную химеру,
Их выслушаю из скромности...
И заканчивая этот день добрый,
Писательское сие творчество,
Вновь замечу тебе читатель,

Для меня, уютнее всего одиночество.

Дроби

Дроби, дроби, дроби,
Обрывки меня, души искры.
Потерял свою половину,
Загубил часть души искренней.
Не найду, не найду замену,
Если только на миг в дурмане.
А потом ведь еще хуже,
И не выплачешься уже маме.
Думал об одном еще – дети?
Совершенно напрасно...
У них смысл и путь свой —
Поиск половин прекрасных.
Флаги, флаги, флаги,
Приспущены все на штоке.
Скорблю оставшейся частью себя,
Барахтаясь во временном потоке.
Любовь, любовь, любовь,
Ты, действительно главная?
Брось тогда спасательный круг,
Чтобы продолжилась жизнь славная.
Дороги, дороги, дороги,
Начинаются они с крика,
А по окончании лабиринта их
С гортанного последнего скрипа.
Обрывки меня в воздухе, в небе, в поле.

Я расстроен обрывчатым своим бытием,
Нет той, что меня холила,
Той, с кем единым целым были вдвоем.

Короткий разговор

«Кто я для Вас?» – она спросила шепотом,
А он не знал, что и ответить...
Ведь чтоб понять простую вещь такую
Влюбиться надо и ее заметить.

«А я для Вас?» – решил и он спросить,
Но было уже поздно.
Одно сомнение его сумело вмиг убить,
Возможно то, что с неба было послано.

Мы теряем без возврата

Мы, к сожалению, теряем без возврата
Редчайшее богатство из богатств,
Вкушая ранее запретный плод разврата,
Впадем в забытье от этих яств.

Не думаю, что мы любовь совсем забыли,
А как бы новый написали текст.
Ее спокойно и открыто заменили
На пьянство, порно видео и секс.

О чем напишут эти поколения?
Над чем они научатся вздыхать?
Над комиксами, мультиками с пенисом?
«С туды, да растуды такую мать!»

Уже сейчас детишки не играют
Как я в свои, когда то десять лет:
В песочницах с машинками, с комбайном,
В устах их мат, в руках их пистолет.

Жаль все ж, что мы теряем без возврата
Редчайшее богатство из богатств,
Вкушая суррогат разврата,
Впадем в забытье от этих яств.

Бывает и такое

Нет, я не отрину удачу,
Любовный неожиданный чертог,
Не засмеюсь, не заплачу,
За всплеском восторженных строк!

Спокойно на сердце и что же?
В нем радостный мирный уют,
Приятные грёзы ночные
И помыслы чисто спуют...
Но как необычно и чудно?!
Как будто всё было уже,
Нет взрыва фанфар, нет унынья
И совесть в своей парандже.

Она не нарушила табу,
Не сбросила светлый убор,
Ликует фаворской любовью,
Над нею святой омофор!
Да, всё же бывает такое,
И радость приходит тогда,
Когда ты не можешь и чаять,
Меняется резко судьба.

Молитвы побитого сердца
С их робкими стуками в дверь

Влетают с неожиданным ответом,
Ответом от Бога: «Поверь!»
Нет, я разбираться не стану,
Спущу всё на самотёк...
Врачуются старые раны,
Вливаясь в блаженства поток!

Она так много говорит

Она так много говорит,
Её вовек не переслушать.
Фигурка с формой от груши
И миловидный общий вид.

Она собою заполняет,
Нет ни объемом, естеством,
Что места даже не хватает
Поставить точку шепотком.

Все сны, весь день свой перескажет,
Всё с мелкой точностью такой,
Что Шерлок Холмс в зависти сляжет
И может быть помрёт потом.

То о любви щебечет к мужу,
То неожиданный нюанс —
Подругу выгнали с работы
И та от горя впала в транс.

Тем этих у неё громады...
Садится трубка и баланс,
Ах, не успела, не успела,
Давно за полночь, ей бы шанс...

Но шанса нет, сосед уснул...
Вспотевшим ухом к трубке стихшей,
Сопя в две дырочки, прильнул —
Так до утра проспал, сморившись.

Она так много говорит.
Её вовек не переслушать
Но как он сладко все же спит,
Весь этот бред ее прослушав.

Плоть, место знай своё

Дела же плоти всем известны.
Они – суть: прелюбодеяние и блуд,
Нечистота и непотребства,
Служенье идолам и гороскопов волшебство как зуд,
Вражда, гнев, зависть, ссоры, разногласья,
Соблазны, ереси, убийства, пьянства хмель,
Бесчинства и подобная проказа...
Нет места в Царстве Божьем им, поверь!
Одна любовь приносит наполненье,
Услышав крик наш, словно молния спешит.
Она созвучна совести души,
Когда в наш дух ворвется с нежным пеньем!
Любовь же эта не похожа на любовь земную,
В ней кротость, вера, радость, мир, покой,
Долготерпенье, милосердье, воздержанье
От всякой нечисти, что плоть сулит порой.

Хочется влюбиться

Хочется влюбиться наповал,
И на утро всё прекрасно помнить,
Чтоб никто не закатил скандал,
И воскликнуть: «Я еще не помер!»

Хочется мне творческих побед,
Меньше верить в чушь «что время лечит»,
Сбавить спесь и позвонить жене,
Не боясь, что словом покалечит...

Хочется весёлых новостей,
Всё послать, но знать, куда вернуться,
Чтобы та, кого я люблю,
Захотела вновь со мной проснуться...

Хочется пройти по глади вод,
Тысячи кормить пятью хлебами,
Чтоб Господь в сердцах мне крикнул вслед:
«Вы тут сами боги! Хрен же с вами!».

Ты создана для меня

Ты создание – никудышное,
Некрасивы твои глаза
И смеёшься ты неискренне,
И сама ты вся как гроза.

Ты фигурой совсем не вышла,
И походка – да так, как у всех.
И к тому же совсем неискренний,
Даже гадкий какой – то смех.

И понять так легко любому,
Что в тебе нет совсем души.
Неужели чудак найдется,
Что захочет тебя в тиши?

На стене над столом рабочим,
Не моргая, висит твой портрет.
Ну, когда ты придешь на свидание?
Я ж от злости пишу сей памфлет...

Зачем

Зачем в тебя влюбился я,
Когда огромна так планета
И выбора на ней не счесть?
Вот тут их сто, а здесь лишь эта.

Их множество таких особ...
Высоких, стройных и красивых.
«Так ты ж такая! Ладно. Стоп».
Я начал может быть ретиво?

Не очень стройных, но игривых,
Пусть некрасивых, но шальных,
Разнообразных, тихих, звонких,
Напористых и никаких.

Широких с талиею тонкой,
Худых без талии совсем,
Хороших, средних, лучших самых,
На вкус любой для всех и всем...

Затронута здесь только внешность,
А если присмотреться посильней
И говорить о возрасте, привычках,
О том, что часто пишется в кавычках,
Об их характере, умениях, талантах...

Средь них есть повара и музыканты,
Художники, врачи и инженеры,
И те, что быстро сделали карьеру,
И те, что капитал имеют свой...
И вот уже кричу себе: «Постой!»

Ведь мне не выпал выбор малой части.
Решил все взрыв один волшебных глаз.
Он приоткрыл завесу будущего счастья
Мельком, так быстро, будто не о нас.

Но кровь во мне уже неслась напором,
И сердце пело: «Ты – моя судьба!»
Прошли года, и думаю с укором:
«Зачем влюбился именно в тебя?»

Как сладко дышит Иисус весной

Как сладко дышит Иисус весной!
Весёлый Дух Его объемлет всю планету.
Всё просыпается и гимн любви поёт,
Иных мелодий не хочу, а только эту...

О чудо! Стих, что у меня тобой родился,
В тебе он часть меня нечаянно обрёл,
В твоей душе он что – то всколыхнул,
Теперь и я как будто пробудился.

Лети как пёрышко благая весть любви
И засевай дыханием планету,
На деревьях, кустах взрывай цветы,
И ароматы воспаряй везде ты.

И вот в единстве нежной грёзы мы,
И благовонье душ и тел сквозь стих вдыхаем,
Еще вне времени, пространства и реаний
Одной лишь мыслью страсти воплощаем.

Глаза твои навстречу мне текут,
Они любовь ко мне земную излучают
И щедрой нежностью от бед всех берегут,
Среди уныния, болезней и печалей.

Живи, живи! Ведь ты сама – мой драгоценный клад.
И даже если на Земле все сговорятся воры,
Тебя не смогут у меня забрать назад,
Тогда ж забрать придется все просторы...

Все уголки планет, где мы с тобою побываем
И даже то, чего не видел человек,
И значит это не под силу никому,
Хотя мы знаем, что зовется это место раем!

Вновь день, вновь ночь, вновь свет, вновь тень,
Как по тебе истосковался я душою...
Весенние стихи стекают вновь на лист,
И радуюсь я, как дитя, что стала ты моей судьбою!

Господи, вот и май!

Господи, вот и май!
Кто- то женится,
А кто- то боится.
Чтоб не маяться, прячутся,
От любимых скрывают лица.

Господи, вот и пост
Подошел к концу.
И готов я уже веселиться...
На Пасху разговеюсь от души,
Расцелую любимые лица.

Господи, вот и я
Пред Тобою не праведный,
А более грешный...
Ты, помилуй, помилуй меня,
Не суди за проступки поспешно.

Господи, я так хотел
Сделать всё как всегда наилучше...
Каюсь, опять не сумел
И стою с головою опущенной.

Господи, вот и май!
Он настал неожиданно,

Просто ввалился...

Буду радоваться! Ты, так и знай!

Он на то и май, чтоб веселиться.

02.05.2013.

Когда цветёт джидда

Весной, особенно когда цветёт джидда,
Дурманя воздух, обволакивая здания,
Я чувствую, что мне нужна любовь.
Чтобы вкусить и, насладившись ожиданием,
Потом завидной внешностью, и
Уж потом ее чертогов обладанием,
Мне получить заряд на год вперёд.
Чтобы стихи о ней неслись живым ручьём,
Чтоб мысли о любимой не стихали;
Ни днём, ни вечером, ни ночью, никогда,
Ни в радости, ни в горе, ни в печали.
«Так, где же та? Что сможет растопить
Во мне поток, застывший на вершине.
И та, что нежным взглядом укротит,
Лишь на неё летящую лавину?»
Что бы в разлуке бредил я о ней,
Чтоб возносил о ней мольбы и песни,
Чтоб стало жить намного интересней.
Чтоб понесла меня судьба на вороном коне,
Пронзая время и пространство в неге...
Вот как джида, взбивает кровь во мне!
Вот та мольба, что возношу я к Небу!
20.05.2013.

Суд

Крепко вжился первородный грех.
Корни запустил во всё живое —
Мысли, чувства, слёзы, смех,
Людям стало скучным все святое.
Стал нам непонятен истинный Творец,
Дробится в неистовстве хамское племя.
Мир приблизился к суду, ему конец,
Очень мало злаков, много плевел.
Что же? Подошел финал мученьям,
Поднят факел, занесён над ханжеством,
Кто наигрался с разными божками,
Встретится с реальным Божеством.

Спаслась ли

Вот пролетели каникулы,
Ты от греха сбереглась...
Устояла, выдержала!
Радость какая – Спаслась!
Замечу, однако, с высот своих лет,
Изложу я всё откровенно,
Тридцать «стукнет» тебе,
Может с хвостиком лет
И поймешь ты всё это, наверно...
Слишком быстро у женщин,
Проходит весь цвет.
А потом, когда всё понимают,
Очень сильно жалеют о том,
Что их нет – тех дней для утех,
И вздыхают.
Одна – да одна, так тянутся дни.
И стан никому не нужен,
И губы уже никому не нужны.
И даже, твой вкусный ужин.
Наверное, только подруги они,
Тебя за столом утешат,
Что нежностей нет, и что нет страстей
И меньше в них всё надежда.

Вот пролетели каникулы,

Ты от греха сбереглась.
Ко мне не пришла, устояла.
Радость какая – Спаслась!
И кажется, каяться не в чем,
Всё правильно, пост позади,
Но что-то не так в предчувствии,
И вновь одиночества одни.
16.05.2013.

Две девушки

Две девушки в платьях длинных.

Вечерний весенний час.

Иду домой один я,

Мне не до них сейчас.

Две горлицы в длинных платьях

И рядом ни души.

Домой спешу я сегодня,

Мне нужно домой спешить.

Кто-то о них беспокоится,

Взглянул на часы не раз,

А они совсем не торопятся,

На устах их тысячи фраз...

Обо всем, что было увидено,

Им надо поговорить.

И о том, что пережили,

Словами воздух взбить.

Две девушки в длинных платьях,

Две «точки» в одну слились.

Зачем мне они повстречались?

Для кого в этот мир родились?

Две девушки в длинных платьях.

Вечерний у них променаж.

В надежде, вдруг кто-то встретится,

Оценит их макияж,

Заведёт разговор неспешный,
Да и влюбится заодно...
Лето тогда закружит их:
Пляжами, кафе и кино.
Мечты в аромате акаций,
Надежды а бы да кабы...
Две девушки в платьях длинных,
Две разных, чужих судьбы.

Здравствуй, моя классная

Здравствуй, моя классная,
Вы такая классная!
Лучшая из всех учителей:
Добрая и строгая,
Ласковая, властная,
Поругай меня и пожалей.

То Вы как наставник,
То Вы словно мама,
То, как строгий завуч,
То, как лучший друг.
Пусть промчались вихрем
Школьные мгновенья,
Ни за что не сгладится
Нежность Ваших рук.

Вы нас утешали,
Вы нас вразумляли,
Правильно ругали
За хамство и за лень.
И конечно лучше
Мы немного стали,
И для Вас куплет сей,
И цветет сирень!

То Вы как наставник,
То Вы словно мама,
То, как строгий завуч,
То, как лучший друг.
Пусть промчались вихрем
Школьные мгновенья,
Ни за что не сгладится
Нежность Ваших рук.

Мы разные

Коль для тебя Вселенная – ничто,
И нет желания в тебе её постичь,
И на готовом всем живешь,
А если не покормят, нервы рвешь.
То от животного так мало ты ушел
И ничего душе своей не приобрёл.

А если для тебя весь мир – источник для наживы,
А остальные все рабы.
И равных нет, для приглашения на мальчишник.
То для себя не приобрел ты ничего.
Ты – есть животное, отряд другой.
Ты просто, среди животных хищник.

А вот когда в делах, сознании твоём
Живет желанье новизны,
И позаботится при этом ты готов о многих,
То ты – Разумный Человек!
Так расширяешь ты собой Миры,
И сам Христос, поверь, тебе омоет ноги!

Кто красивее

Мама, почему верблюд красивый?
Что ты, боже, он такой урод!
И не трогай! Фу, какой паршивый!
А потом потянешь пальцы в рот!
Нет, красивый! Спорим, что красивый?
Видишь, дедушку на спинке покатал,
А когда его я попросила,
Он ладошку мне пощекотал...

Мама, крокодил, а он красивый?
Что ты, дочка, полный он отпад!
И не трогай! Фу, какой ужасный!
А не то, вонзит тебе он зубы в зад!
Нет, красивый! Точно, он красивый!
Видишь, мальчик ему мясо дал,
А когда его, сама кормила,
Он в улыбке, показал мне свой оскал...

Мама, папа тоже наш красивый?
Что ты, дочка, он страшней их всех!
И верблюд, и крокодил красавцы,
Не права была я, просто грех.
Разве может быть красивым папа?
Что от пива, словно бочка стал...
А когда его ты умяляла,

Он тебя же, в зоопарк, не взял?!

04.06.2013. Навяно стихом Олжаса Сулейменова

Люблю до восторга

Люблю до восторга красивые лица.
Они – есть мой смысл бытия.
Ведь сколько столетий,
Пришлось потрудиться Творцу,
Чтоб увидел их я.

В них всё совершенно,
Всё живо и ново,
Осмыслен и вдумчив их взгляд.
И даже, когда увяданье коснётся,
Меня они всё ж бережат.

Красивые лица, тела, разговоры,
Красивый восход и закат,
Красивые нивы, предгорья и горы,
Так много всего. Как я рад!
Они окружают меня и волнуют,
И всё это лишь для того —
Творца, чтобы ясно, отчетливо видеть,
С хвалой войти в радость Его.
Спасибо сказать за прекрасные лики,
За жизнь и за смысл бытия...
Ведь сколько столетий
Пришлось потрудиться Ему,
Чтоб увидел всё я!

Дай мне страсть

Нет мне ответа на молитву,
Нет мне ответа на вопрос.
Нет мне весенней новой неги
И нет объятий сладких грёз.
Нет мне улыбок глаз лучистых
И нет дыхания в тиши,
Нет разговоров нежных, томных,
Нет крика: «Милая спеши!»
Нет ничего, что душу греет,
Нет никого, кто страсть зажжет,
Кто приласкает, пожалеет
И за собою увлечет...
Нет мне покоя от вопросов,
Нет мне ответов на мольбу.
Я словно загнанная птица,
Нет места – словно не живу.
Я самого себя снедаю
И, кажется, что съел уже;
Побит, покусан и измаян,
Нет ни по плоти – по душе.
«Дай мне!» – прошу Тебя вторично:
«Дай страсть, пока звенит весна!»
Ведь, неотступность же похвальна:
«Бог, помоги восстать от сна».

О, как молчишь ты

О, как молчишь ты!
Так умеют только звезды.
И сколько тайн
В безмолвии твоём...
О них сама ты
Даже и не знаешь.
Так может мы,
Откроем их вдвоём?
Ни днем, ни ночью,
Ни в каком забвенье,
Не интересно стало
Без тебя мне жить.
Такое пребывание-
Отбывание,
А хочется любви
Кувшин испить.
Вокруг все прыгают,
Ругаются, снуют...
Взираешь ты на них,
А на лице блестит улыбка.
И обращен ко мне
Твой чудно-нежный взгляд,
И талия прикрытая спортивной.
Над сеткой мяч
Взлетает без конца,

Через него соприкасаемся
Законно.

И не уходит
С твоего лица
Улыбка, лучше
Во сто крат,
Чем у Джоконды!

14.05.2013.г.

Ну, какие же это грехи

Сеточкой летние туфельки,
В них очень ровные пальчики,
Носик скругленный правильный,
Белая блуза с бантиком.
Глаза её серо- зелёные
И губ нежно-розовый цвет.
И только одна, одна она,
Меня самого уже нет.
Растворился я в милой сущности,
Словно в сердце ее нырнул,
И заплыл далеко – далеченько,
И возможно, что утонул.
Подняла она руку кверху
И заколку с волос сняла,
Заскользили пряди легкие
Шею, плечи, прикрыв слегка.
Мне в ней всё до клеточки нравится,
И эта родинка на щеке,
Вмиг лишает меня равновесия,
Я парю в облаках налегке.
И кричу я: «Большое спасибо!» —
Богу, сумевшему чудо создать.
Мне же, скромный удел оставлен,
Красоту эту созерцать.
И слагать для неё куплеты,

И писать лишь о ней стихи,
Рисовать ее образ милый...
Ну, какие же это грехи?

ЛЕТО

Спокойной ночи, город мой

Вот и настало лето.
В истоме ночь, а в ней уют.
Природа теплотой опьянена,
Затишье и машины не спуют.
Гулять, бродить бы бесконечно,
И наблюдать, как по небу плывут
Громад седые облака,
Собою, прикрывая звезды, небо
И желтый шар луны едва-едва.
Вдыхать чистейший ветерок
Струящийся от моря
И слушать шелест листьев, гул комет.
Не спящих видеть в окнах ухажеров,
И огоньки их дымных сигарет.
Взирать, как город засыпает постепенно.
Тихонько парочки на лавочках сидят
И обнимаются, целуются неспешно,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.